

ARTUR KONAN DOYLE
OF DAILY JOURNAL & REGISTER
PRINTED
GEOGRAPHICALLY

Артур Конан Дойл

Артур
Конан Дойл

Детективы сэра Конан Дойла до сих пор расходятся миллионными тиражами, а многочисленные экранизации всегда вызывают интерес у зрителя!

Его гениальный сыщик Шерлок Холмс благодаря своим неординарным способностям и дедуктивному методу может распутать любое преступление, в очередной раз утерев нос Скотленд-Ярду! А помогает ему в этом верный помощник и друг доктор Ватсон.

— Важность этих бумаг невозможно переоценить. Это самая охраняемая из всех правительственных тайн... Чертежи эти ни под каким предлогом не могли покинуть здание. Если бы главный инженер военно-морского управления захотел свериться по ним, даже ему пришлось бы для этого ехать в Вулдждж. И вот эти чертежи находят в кармане мертвого младшего служащего посреди Лондона. С правительственной точки зрения, это просто ужасно.

— Но вы вернули их.

— Нет, Шерлок, нет! В этом-то и дело. Не вернули. Из Вулджджа пропали десять бумаг, а в кармане Кадогена Вэста найдено семь. Три самых важных части пропали... Украдены. Испарились. Шерлок, ты должен отложить все дела. Забудь про все эти мелкие загадки для полицейского суда. Тебе придется распутать важнейшее международное дело.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3672-6

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-1441-5

Весь
Шерлок
Холмс

Его прощальный
поклон

Весь ШЕРЛОК ХОЛМС

Его прощальный поклон

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Весь Шерлок Холмс

THE TIMES
OR-DAILY NEWS & REGISTER
PRINTED LOGOGRAPHICALLY

London Gazette.
Examined April 1st
Number 2444

...on the present and generations to come
...and their hopes and dreams for the future
...without ourselves and what must
...the good times so very uncertain
...and in ensuring so that they are
...in the best and most

АРТУР КОНАН ДОЙЛ

ЕГО ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОКЛОН

СБОРНИК

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО ВИТАЛИЯ МИХАЛЮКА

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Д62

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Составитель серии *Сергей Реутов*

Дизайнеры обложки *Наталья Переходенко, Виталия Котляр*

Иллюстрация на обложке *Natalie*

Художники *Андрей Печенежский, Галина Печенежская*

ISBN 978-617-12-0171-2 (серия)
ISBN 978-617-12-1441-5 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3672-6 (Россия)

- © DepositPhotos.com / Perfect_Lazybones, Major-gaïne, обложка, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2016

Его прощальный поклон

ДЕЛО I

ПРИКЛЮЧЕНИЕ С КАРТОННОЙ КОРОБКОЙ

Отбирая несколько типичных дел, иллюстрирующих необыкновенный талант моего друга Шерлока Холмса, я по мере возможности отдавал предпочтение менее броским (на первый взгляд) и в большей степени раскрывающим его поразительные умственные качества. Однако, к сожалению, все то, что связано с преступлениями, почти невозможно полностью отделить от яркой сенсационности, поэтому рассказчик остается перед выбором: либо жертвовать подробностями, чрезвычайно важными для его рассказа, тем самым искажив суть описываемого дела, либо свести свое повествование к сухому изложению событий. После этого краткого вступления я обращаюсь к своим записям о событиях не только странных, но и страшных.

Был жаркий и солнечный августовский день. Бейкер-стрит походила на раскаленную печь, необыкновенно яркие лучи солнца на желтой кирпичной стене дома напротив нашего окна до боли слепили глаза. С трудом верилось, что это те самые стены, которые зимой столь мрачно проглядывают сквозь серую мглу.

Холмс лежал на диване, уже в сотый раз перечитывая письмо, которое пришло на его имя с утренней почтой.

Поняв, что он слишком занят своими мыслями, чтобы разговаривать, я погрузился в раздумья.

— Вы не обратили внимания на небольшую заметку в газете о необычном содержимом пакета, который получила по почте мисс Кушинг с Кросс-стрит в Кройдоне? — неожиданно нарушил тишину мой друг.

— Нет, такая мне не попадалась.

— Наверное, пропустили. Бросьте-ка мне газету. Вот, под колонкой о финансовых новостях. Прочитаете вслух?

Я поднял газету, которую он бросил обратно, и прочитал указанную заметку. Озаглавлена она была «Страшная посылка».

«Мисс Сьюзен Кушинг, проживающая в Кройдоне, на Кросс-стрит, стала жертвой шутки, которую можно было бы назвать отвратительной, если бы этому происшествию не сопутствовали поистине жуткие обстоятельства. Вчера в два часа дня почтальон доставил в ее дом небольшую посылку, завернутую в коричневую оберточную бумагу. Внутри находилась картонная коробка, наполненная крупной солью. Высыпав соль, мисс Кушинг, к своему ужасу, обнаружила в ней два человеческих уха, судя по виду, отрезанных совсем недавно. Коробка была выслана накануне утром из Белфаста через почтово-посылочную службу. Никаких указаний на личность отправителя нет. Тот факт, что мисс Кушинг, незамужняя дама пятидесяти лет, ведет крайне уединенный образ жизни и имеет так мало знакомых, что вообще очень редко получает что-либо по почте, придает еще больше загадочности делу. Известно, что несколько лет назад, когда она жила в Пендже, в ее доме снимали комнаты три молодых студента-медика, которых она была вынуждена выгнать из-за их шумного и безалаберного поведения. Полиция склонна полагать, что

подобный гнусный поступок по отношению к мисс Кушинг был совершен именно этими молодыми людьми, которые затаили обиду на свою бывшую хозяйку и теперь решили напугать ее, прислав эти части тела, которые раздобыли в каком-нибудь секционном зале. Эту версию в некоторой степени подтверждает и то, что один из этих студентов был родом с севера Ирландии и, насколько известно мисс Кушинг, именно из Белфаста. Тем временем за дело уже активно взялась полиция. Следствие поручено мистеру Лестрейду, одному из самых опытных сыщиков».

— Это те факты, которыми располагает «Дейли кро-никл», — сказал Холмс, когда я дочитал. — А вот что пишет наш друг Лестрейд. Сегодня утром я получил от него такую записку: «По-моему, дело это в Вашем вкусе. Мы надеемся, что вполне сможем с ним разобраться сами, однако у нас возникли некоторые трудности с получением фактов, на основании которых можно было бы начать расследование. Конечно же, мы телеграфировали в Белфаст на почтовое отделение, но в тот день было отправлено слишком много посылок, поэтому они ничего не могут сказать конкретно об этой коробке или вспомнить, кто ее отправлял. Это полуфунтовая коробка из-под паточного табака, и сама она ничем помочь нам не может. Версия со студентами-медиками мне по-прежнему кажется наиболее правдоподобной, но, если у Вас найдется несколько свободных часов, я был бы рад встретиться с Вами. Днем я буду либо в доме мисс Кушинг, либо в полицейском участке». Что скажете, Ватсон? Не побойтесь жары? Поедете со мной в Кройдон? Тут пахнет делом, которое могло бы войти в ваши анналы.

— Конечно! Я как раз не знал, чем заняться.

— Ну вот, теперь знаете. Попросите принести нашу обувь и вызвать кеб. Я буду через секунду, когда переоденусь и наполню портсигар.

Пока мы ехали в поезде, прошел проливной дождь, и в Кройдоне жара была не такой изматывающей, как в городе. Холмс предупредил Лестрейда о нашем приезде телеграммой, и инспектор, жилистый, как всегда подвижный и похожий на хорька, дожидался нас на станции. Пятиминутная пешая прогулка привела нас к Кросс-стрит, на которой жила мисс Кушинг.

Это была очень длинная улица, с двухэтажными чистыми и ухоженными кирпичными домиками, на выбеленных крылечках разговаривали женщины в передниках. Лестрейд остановился примерно на середине улицы и постучал в одну из дверей. Открывшая нам служанка провела нас в гостиную, где сидела мисс Кушинг. Это была женщина со спокойным лицом, большими добрыми глазами и прямыми седоватыми волосами, которые слегка вились на висках. В руках она держала выдавшую виды салфетку для спинки кресла, рядом на табуретке стояла корзинка с разноцветными шелковыми вещами.

— Эта жуть в сарае, — сказала она, когда в комнату вошел Лестрейд. — Не могли бы вы побыстрее забрать их?

— Конечно же, мисс Кушинг, я заберу их. Только вначале я хочу, чтобы мистер Холмс осмотрел их в вашем присутствии.

— Зачем же для этого нужна я, сэр?

— Возможно, он захочет вас о чем-нибудь спросить.

— Какой смысл меня о чем-то спрашивать, если я уже сказала вам, что ничего об этом не знаю?

— Вы совершенно правы, мадам, — мягким голосом сказал Холмс. — Я не сомневаюсь, что все это дело и так уже причинило вам достаточно беспокойства.

— Не то слово, сэр. Я спокойная женщина, живу одна, и мне непривычно видеть в газетах свое имя, а у себя дома полицию. Я не хочу, чтобы эти ужасные вещи вынесли сюда, мистер Лестрейд. Хотите на них посмотреть — идите в сарай.

Сарай оказался небольшой постройкой в длинном узком саду на заднем дворе. Лестрейд зашел в него и вынес желтую картонную коробку, кусок коричневой упаковочной бумаги и какой-то шнурок. В конце садовой дорожки находилась скамья, на нее мы и сели все втроем, и Холмс принялся внимательно изучать предметы, которые по одному передавал ему Лестрейд.

— Чрезвычайно интересный шнурок, — заметил он, подняв его к свету и понюхав. — Что вы о нем скажете, Лестрейд?

— Он пропитан дегтем.

— Совершенно верно. Это часть пропитанной дегтем веревки. Вы, несомненно, заметили и то, что мисс Кушинг разрежала этот шнурок ножницами, о чем можно судить по шероховатости на обоих кончиках. Это важно.

— Не вижу в этом ничего важного, — пожал плечами Лестрейд.

— Важно то, что узел остался нетронутым, а сам узел довольно необычен.

— Да, он довольно туго затянут, я тоже на это обратил внимание, — не без гордости в голосе произнес Лестрейд.

— Так, со шнурком разобрались, — улыбнулся Холмс. — Теперь обертка. Коричневая бумага с отчетливым запахом кофе. Как, вы не заметили? По-моему, очень отчетливый запах. Адрес написан печатными буквами, но очень небрежно. «Мисс С. Кушинг, Кросс-стрит, Кройдон» писалось широким пером, возможно «рондо», и очень плохими чернилами. Слово «Кройдон» вначале было написано через «т», которую потом исправили на «д». Следовательно, адрес писал мужчина (почерк, несомненно, мужской), малообразованный и не бывавший в Кройдоне. Пока неплохо! Коробка желтая, картонная, емкостью полфунта, из-под паточного табака. Ничего примечательного, кроме двух отпечатков больших пальцев руки на нижней стороне в левом углу.

Наполнена крупной солью. Соль такого качества используется в производстве, например, для хранения кож. А в ней и само необычное вложение.

С этими словами он вынул из коробки два человеческих уха и, положив их на крышку коробки у себя на коленях, внимательно изучил. Лестрейд с одной стороны и я с другой тоже подались вперед и стали рассматривать эти страшные предметы, время от времени поглядывая на напряженное, сосредоточенное лицо Холмса. Потом он вернул их в коробку и ненадолго задумался.

— Вы, конечно, заметили, что это уши разных людей, — наконец заговорил он.

— Да, я это заметил. Но если все это шутка каких-то студентов, имеющих доступ к секционному залу, им было несложно раздобыть непарные уши.

— Верно, только это не шутка.

— Вы в этом уверены?

— Почти да. В секционных залах в тела для сохранности вводят специальную жидкость. На этих ушах ее следов я не увидел. К тому же они довольно свежие. Отрезаны тупым инструментом, что вряд ли бы произошло, если бы это сделали студенты. Кроме того, чтобы сохранить их, медику вряд ли пришлось бы в голову использовать грубую соль, в первую очередь он подумал бы о растворе карболки или спирте. Повторяю, мы имеем дело не с розыгрышем, а с серьезным преступлением.

Легкий холодок прошел по всему моему телу, когда я услышал эти слова моего компаньона и увидел, каким серьезным сделалось его лицо. Столь мрачное вступление, казалось, предвещало нечто невыразимо ужасное и загадочное. Однако Лестрейд лишь недоверчиво покачал головой.

— Несомненно, версия со студентами имеет свои недостатки, — сказал он, — но любая другая версия вызывает еще больше сомнений. Нам известно, что эта уважаемая

женщина последние двадцать лет тихо жила в Пендже, а потом здесь. За все это время она из дому дольше чем на день не отлучалась. Зачем какому-то преступнику слать ей прямые доказательства своей вины, тем более, по ее словам, она (в том случае, если, конечно же, она не гениальная актриса) не больше нашего знает, что все это означает?

— Именно эту загадку нам и предстоит разгадать, — ответил Холмс. — Я собираюсь приступить к делу на основании предположения, что мои выводы верны и мы имеем дело с двойным убийством. Одно из этих ушей женское. Оно меньше, изящнее, и мочка у него проколота для серьги. Второе, мужское, когда-то загорелое, затем обесцвеченное, и тоже с проколом для серьги. Скорее всего, эти люди мертвы, иначе мы к этому времени о них уже что-то услышали бы. Сегодня пятница, пакет отправлен в четверг утром, следовательно, трагедия произошла в среду или во вторник, либо даже раньше. Если эти люди убиты, кто, кроме убийцы, мог послать мисс Кушинг это доказательство своей работы? Предположим, тот, кто отправил посылку, и есть преступник. Пойти на подобный шаг его могла заставить только очень серьезная причина. Что же это за причина? Ему необходимо было сообщить ей о том, что дело сделано. Или, возможно, заставить ее страдать. Если это так, значит, мисс Кушинг должно быть известно, кто этот человек. Знает ли она его? Сомневаюсь. Если бы она его знала, она не стала бы обращаться в полицию, закопала бы уши, и никто ничего не узнал бы. Так бы она поступила, если бы хотела защитить преступника. Но, с другой стороны, если бы она *не* хотела его защитить, она бы назвала его имя. Что-то здесь не так. Нужно в этом разобраться! — Холмс говорил громко и быстро, как будто думал вслух, отстраненно глядя куда-то поверх садового забора, но вдруг встал и направился к дому. — Хочу задать несколько вопросов мисс Кушинг, — бросил он на ходу.

— Тогда я оставляю вас здесь, — сказал Лестрейд. — От мисс Кушинг я вряд ли узнаю что-нибудь новое, а у меня есть еще одно дельце. Найдете меня в полицейском участке.

— Мы заглянем туда по пути на станцию, — ответил Холмс.

Через секунду мы с Холмсом снова оказались в гостиной, где леди по-прежнему возилась с салфеткой. Когда мы вошли, она положила шитье на колени и устремила на нас большие пытливые голубые глаза.

— Знаете, сэр, — сказала она, — я уверена, что все это случилось по ошибке. Посылка предназначалась кому-то другому. Я несколько раз говорила об этом джентльмену из Скотленд-Ярда, но он только смеется. Врагов у меня нет, зачем кому-то понадобилось так зло шутить надо мной?

— Я тоже начинаю так думать, мисс Кушинг, — сказал Холмс, усаживаясь рядом с ней. — Мне кажется, что, вероятнее всего... — Он вдруг замолчал, и я, посмотрев на него, с удивлением заметил, как пристально мой друг рассматривает профиль леди. Изумление и удовлетворение промелькнули в его пронизательных глазах, хотя, когда она обернулась к нему, чтобы узнать, почему он вдруг замолчал, его лицо вновь сделалось непроницаемым. Я сам внимательно осмотрел прямые седые волосы, опрятный чепец, маленькие золотые серьги, правильные черты лица, но так и не понял, что в ее облике могло так взволновать моего друга.

— Я хотел задать вам пару вопросов...

— Сколько можно, в самом деле! Я уже устала от этих вопросов! — в сердцах воскликнула мисс Кушинг.

— У вас ведь есть две сестры.

— Откуда вы знаете?

— Зайдя в комнату, я сразу же увидел на каминной полке фотографию трех женщин, одна из которых — наверня-

ка вы, а остальные две так на вас похожи, что сомнений в родственных отношениях не остается.

— Да, вы совершенно правы. Это мои сестры — Сара и Мэри.

— А здесь, рядом со мной, еще одна фотография, сделанная в Ливерпуле. Это ваша младшая сестра рядом с молодым человеком, который, судя по его форме, стюард. Похоже, тогда она не была замужем.

— Вы очень наблюдательны!

— Это моя профессия.

— Да, вы правы. Но она вышла замуж за мистера Браунера уже через несколько дней. Когда эта фотография была сделана, он еще служил на Южно-Американской линии, однако так любил ее, что не хотел надолго с ней разлучаться, поэтому устроился на другое судно, курсирующее между Ливерпулем и Лондоном.

— Не на «Покоритель» случайно?

— Нет, когда я последний раз о нем слышала, он плавал на «Майском дне». Джим как-то раз приезжал ко мне до того, как снова запил. Это потом он стал напиваться каждый раз, когда ходил на берег, а ведь стоило ему хоть немного выпить, и он превращался в настоящего зверя. Эх, будь проклят тот день, когда он снова взял в руки стакан! Сначала он рассорился со мной, потом поругался с Сарой, а теперь вот Мэри перестала писать, и мы не знаем, что у них там происходит.

Было видно, что мисс Кушинг коснулась темы, которая ее очень волновала. Как и большинство одиноких людей, поначалу она вела себя замкнуто, но постепенно разговорилась и стала очень общительна. Она весьма подробно рассказала нам о зяте-стюарде, после чего переключилась на своих бывших постояльцев, студентов-медиков, долго описывала все их проступки, назвала их имена и вспомнила названия их больниц. Холмс слушал ее очень

внимательно, время от времени задавая уточняющие вопросы.

— Насчет вашей сестры, Сары, — поинтересовался он. — Если вы с ней обе не замужем, почему не живете вместе?

— Ах, если бы вы знали характер Сары, вы бы так не удивлялись. Когда я переехала в Кройдон, мы попробовали жить вместе, но около двух месяцев назад нам пришлось расстаться. Я не хочу сказать ничего дурного о своей сестре, но с ней всегда было трудно ужиться. Саре просто невозможно угодить, к тому же она вечно сует свой нос в чужие дела.

— Вы говорите, она поссорилась с вашими ливерпульскими родственниками?

— Да, хотя когда-то они были лучшими друзьями. Она даже переехала туда, чтобы быть поближе к ним, но теперь от нее слова доброго о Джиме Браунере не услышишь. Последние полгода, которые она прожила здесь, она только и говорила о том, как он пьет и какой он ужасный человек. Я подозреваю, что она начала вмешиваться в его дела, вот он и высказал ей пару ласковых слов, с чего все и началось.

— Благодарю вас, мисс Кушинг. — Холмс встал и поклонился. — Так вы говорите, ваша сестра Сара живет в Воллингтоне на Нью-стрит? До свидания, и мне очень жаль, что вас коснулось это дело, которое, как вы говорите, не имеет к вам никакого отношения.

Когда мы вышли из дома, по улице проезжал кеб. Холмс остановил его.

— Далеко ли отсюда до Воллингтона? — спросил он кебмена.

— Всего около мили, сэръ.

— Очень хорошо. Садитесь, Ватсон. Нужно ковать железо, пока горячо. Дело это очень простое, но в нем есть одна-две особенности. Кебмен, остановите у телеграфа.

Холмс послал короткую телеграмму и весь остаток пути сидел молча, откинувшись на спинку кеба и надвинув на глаза шляпу, чтобы защитить лицо от палящего солнца. Кеб остановился у дома, который почти не отличался от того, который мы только что покинули. Мой друг велел кебмену ждать и взялся за дверной молоток, но тут дверь неожиданно распахнулась и навстречу ему вышел хмурого вида молодой человек в черном костюме и сверкающем цилиндре.

— Мисс Кушинг дома? — осведомился Холмс.

— Мисс Кушинг очень больна, — ответил молодой человек. — Со вчерашнего дня она находится в состоянии острого нервного расстройства. Как ее врач я посоветовал ей ни с кем не встречаться. Приходите дней через десять.

Он натянул перчатки, закрыл дверь и зашагал прочь.

— Что ж, нельзя — значит нельзя, — ничуть не расстроился Холмс.

— Кто знает, может быть, она и не рассказала бы вам ничего нового.

— Я вовсе не собирался с ней разговаривать. Я хотел посмотреть на нее. Впрочем, по-моему, я и так узнал все, что мне было нужно. Кебмен, отвезите нас в какую-нибудь приличную гостиницу. Там мы пообедаем, а потом навестим нашего друга Лестрейда в участке.

Мы неплохо перекусили, и за столом Холмс говорил только о скрипках. Он увлеченно рассказывал о том, как в лавке одного еврея-старьевщика на Тоттенхем-Корт-роуд ему посчастливилось за пятьдесят пять шиллингов купить скрипку Страдивари, цена которой самое меньшее пятьсот гиней. Эта тема привела его к Паганини, и мы еще целый час просидели за бутылкой кларета, пока он вспоминал необыкновенные истории из жизни этого выдающегося человека. Дело шло к вечеру. Жара спала, солнце уже не так слепило глаза, когда мы наконец оказались в полицейском участке. Лестрейд ждал нас у двери.

— Вам телеграмма, мистер Холмс, — сообщил сыщик.

— Ага, ответ! — Холмс надорвал конверт, пробежал глазами телеграмму и сунул ее в карман. — Все в порядке, — сказал он.

— Выяснили что-нибудь?

— Я выяснил все.

— Как? — Лестрейд с удивлением уставился на моего друга. — Вы шутите?

— Никогда в жизни я еще не был так серьезен. Совершенно ужасающее по своей жестокости преступление, и мне известны все подробности того, что случилось.

— А преступник?

Холмс написал несколько слов на оборотной стороне своей визитной карточки и бросил ее Лестрейду.

— Это имя преступника, — сказал он. — Арест можно будет произвести только завтра вечером, не раньше. Я бы предпочел, чтобы меня не упоминали в связи с этим делом; мне хочется, чтобы мое имя ассоциировалось только с теми преступлениями, раскрытие которых представляет определенную трудность. Пойдемте, Ватсон.

И мы вместе зашагали к станции. Лестрейд с просветлевающим лицом продолжал рассматривать полученную от Холмса карточку.

— В этом деле, — сказал Шерлок Холмс, когда вечером у себя на Бейкер-стрит мы сели выкурить по сигаре, — как и в тех расследованиях, которые вы описали под заголовками «Этюд в багровых тонах» и «Знак четырех», нам пришлось делать выводы о причинах на основании следствий. Я написал Лестрейду и попросил его сообщить мне те подробности, которые станут известны после того, как он арестует преступника. В том, что он его арестует, можно не сомневаться, потому что, хоть Лестрейд и лишен напроць здравого ума, у него бульдожья хватка, и как только он поймет, что нужно делать, от своего уже не отступится.

СОДЕРЖАНИЕ

Его прощальный поклон

Дело I. Приключение с картонной коробкой	7
Дело II. Вистерия-лодж	32
Дело III. Приключение с планами Брюса-Партигтона	72
Дело IV. Дьяволова нога	111
Дело V. «Красный круг»	145
Дело VI. Исчезновение леди Фрэнсис Карфэкс	171
Дело VII. Сыщик при смерти	198
Дело VIII. Его прощальный поклон	220

Коллеги доктора Ватсона

Отсталые взгляды	245
Первая операция	251
Фиаско в Лос-Амигосе	260
Женский вопрос	270

Літературно-художнє видання

Серія «Увесь Шерлок Голмс»

ДОЙЛ Артур Конан
Його прощальний уклін

Збірка

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *Р. Є. Хворостяна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректори *Л. Ю. Ердякова, К. В. Редьковська*

Підписано до друку 20.07.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 15,12. Наклад 16000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».

Св. № ДК65 від 26.05.2000

61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів

у друкарні «Фактор-Друк»

61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

Серия «Весь Шерлок Холмс»

ДОЙЛ Артур Конан
Его прощальный поклон

Сборник

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *Р. Е. Хворостяная*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректоры *Л. Ю. Ердякова, Е. В. Редьковская*

Подписано в печать 20.07.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 15,12. Тираж 16000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

Св. № ДК65 от 26.05.2000

61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов

в типографии «Фактор-Друк»

61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Дойл А.-К.

Д62 Его прощальный поклон : сборник / Артур Конан Дойл ; пер. с англ. В. Михалюка ; сост. серии С. Реутов ; худож. А. Печенежский, Г. Печенежская. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2016. — 288 с. : ил. — (Серия «Весь Шерлок Холмс», ISBN 978-617-12-0171-2 (Украина))

ISBN 978-617-12-1441-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3672-6 (Россия)

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)